УДК 21.161.1:821.512.37

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-4-47-55

О. Н. Болдырева[1], Чжан Шуцзюань[2]

К вопросу о переводах произведений Л. Н. Толстого на калмыцкий язык

[1] Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова; Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11; olya.boldyreva2013@yandex.ru

[2] Переводческий институт Шандунского университета; Китай, 264209, г. Вэйхай, Вэньхуа Силу, 180; intozsj@163.com

Аннотация. Многие персонажи произведений русской литературы склонны к самоанализу. Большинство русских писателей, которые описывают общественную жизнь России, не ограничиваются разоблачением порока и зла, а всегда призывают к покаянию. Лев Толстой – прекрасный тому пример.

Калмыцкая литература, которая унаследовала лучшие традиции великих русских писателей (нравственные поиски и просвещение), в первую очередь А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, вносит весомый вклад в воспитание подрастающего поколения представителей конкретных этнических общностей.

Русская литература выступала духовно-нравственным ориентиром для национальных литератур. Особую роль сыграло творчество Льва Толстого в развитии калмыцкой литературы. В его произведениях поднимаются нравственные проблемы спасение души, покаяние и определение пределов личной свободы.

Многим произведениям Л. Толстого при переводе на калмыцкий язык была придана этническая идентичность, которая оказывает существенное влияние на процесс формирования личности.

При переводе произведений Толстого калмыцкие авторы передают элементы разных жанров его творчества, благодаря которым мудрость Льва Николаевича проникает в ткань литературных произведений.

Ключевые слова: перевод, национальная идентичность, Л. Н. Толстой, духовная культура, калмыцкий язык.

Введение

Творчество Льва Толстого привлекало внимание калмыцких писателей с первых шагов развития национальной литературы. Калмыцкий поэт Эльдя Кектеев отмечал в своей статье «Животворная сила», что калмыцкие писатели, особенно переводившие произведения Л. Толстого, испытали благотворное влияние его литературно-художественных традиций [6, с. 23]. Под влиянием русского классика в калмыцкой литературе начали успешно развиваться прозаические жанры, особенно рассказы.

Переводы рассказов Л. Н. Толстого помогают в обучении детей родному языку. Книги прекрасно иллюстрированы художниками: Э. Санжиевым, С. Бадендаевым, К. Куберлиновой, Е. Букингольц. Многие произведения Л. Толстого включены в школьные учебники по родному языку.

Лев Толстой был не только одним из величайших писателей мира, публицистом, но и религиозным мыслителем. Ища подлинный смысл жизни, Л. Н. Толстой изучал различные религии. Его очень интересовала буддийская философия. В личной библио-

теке писателя сохранилось множество книг о буддизме. Идеи буддистской философии нашли отражение в его произведениях «Карма», «Будда», «Исповедь», «Дневники».

Интерес к философии Востока возник у Л. Н. Толстого в молодости, когда, будучи девятнадцатилетним юношей, он находился в казанском госпитале рядом с бурятским ламой, раненым разбойниками. Как оказалось, этот лама, будучи буддистом, не защищался, а только молча молился. Этот эпизод произвел на Толстого большое впечатление и послужил толчком к изучению духовного наследия Востока, пониманию сути философии «освобождения». Так Толстой мог познакомиться с идеей непротивления злу насилием, проповедником которой он позже стал сам.

Методы

Основной частью процесса перевода является изучение оригинала художественного произведения, идиостиля автора, рецензий на произведение. Под идиостилем понимают совокупность художественного и эстетического содержания произведения, его словесной формы, средств языка и выразительных средств. В основе процесса художественного перевода лежит преобразование информации. При этом акцент делается на передаче выразительных средств оригинала при помощи языка перевода. Как пример – подбор релевантных аналогов эпитетам, метафорам и авторским неологизмам.

Литературный обзор

Из воспоминаний С. Берса: «Граф Николай Николаевич служил в артиллерии на Кавказе во время войны с горцами и сманил туда младшего брата по выходе его из университета. И Лев Николаевич с братом поехал юнкером на Кавказ. В тарантасе, в сопровождении прислуги, они выехали из Казани вдоль реки Волги. Езда на лошадях скоро наскучила. Они приобрели огромную лодку, уставили в нее тарантас, сели и предоставили себя течению реки, занимаясь чтением и любуясь природой. Путешествие длилось около трех недель, пока они приехали в Астрахань. На нижнем течении Волги, приставая к берегу, они встречались с полудикими калмыками» [3, с. 95].

В статье «Лев Толстой на Северном Кавказе» журналиста-краеведа Е. Польской, которая много писала о калмыцком следе в русской истории, также упоминается о встречах Л. Толстого с калмыками: «В мае 1851 года молодой Толстой едет с братом-офицером из родовой усадьбы Ясной Поляны на Терек, в станицу Старогладковскую. Там тогда стоял штаб бригады, в которой служил брат юноши. Из Астрахани их путь лежал по старинному почтовому тракту на Кизляр. Здесь на просторах прикаспийских ковыльных степей Толстой наблюдал жизнь кочевых калмыков, пил их пахнущий степью напиток – калмыцкий чай… Толстой, живя в станице, несколько раз выезжал в Кизляр. В одну из таких поездок он побывал на берегу Каспия, на Шандруковской пристани. Тут он снова увидел работавших на рыбных промыслах рыбаков-калмыков» [7, с. 4].

По-настоящему громко имя Л. Н. Толстого прозвучало для калмыцкого читателя в 1960 г., когда в Калмыкии широко отмечалось 50-летие со дня смерти писателя. На страницах местных газет «Хальмг Үнн» («Советская Калмыкия») печатались переводы рассказов Л. Толстого, воспоминания о нем личного секретаря писателя Н. Гусева, создающие яркое представление о личности писателя, о его духовных исканиях, о круге его общения, о Ясной Поляне. Эта статья была переведена на калмыцкий язык Бембетом Бакаевым. В переводе Бембеева Г. в «Хальмг Үнн» был напечатан «Кавказский пленник» [2, с. 4].

В первом номере журнала «Теегин Герл» («Свет в степи») за 1961 г. были напечатаны рассказы Л. Толстого в переводе Константина Эрендженова[1], Л. Сангаева[2], Боси Сангаджиевой[3].

В этом же году к 50-летней годовщине со дня смерти писателя был издан сборник рассказов. Сборник открывает вступительная статья И. Вострышева о Толстом на калмыцком языке. В книгу вошли переводы К. Эрендженова, И. Бадмаева, Э. Ильджиринова[4] [10], Б. Сангаджиевой, Б. Болдырева, Л. Сангаева, Л. Ах-Манжиева. Помимо детских сказок сюда включены переводы «После бала» (Л. Сангаев), «Метель» (А. Кичиков[5]) и «Кавказский пленник» (Л. Ах-Манжиев) [4].

Калмыцкий журналист Дорджи Басаев в своей статье «И отыграть потерянное ламе в шахматы» пишет об увлечении Л. Толстого шахматами и о его партнере бурятском ламе Галсане Гомбоеве [1].

Об увлечении Л. Толстого буддийской философией пишет в своей статье «Лев Толстой и буддизм» студент университета «Дрепунг Гоманг» Арши Чонгонов: «В личной библиотеке писателя сохранилось множество книг о буддизме самых разных авторов. Он специально выписывал журналы из Индии. Вел переписку с Махатмой Ганди, основавшим «сатьяграху» – учение о ненасилии, близкое по принципам с учением Толстого. Он создал свое учение о любви, сострадании, об отрицании всех форм насилия, о неприемлемости пресечения зла – злом» [21].

Значение творчества и личности Л. Толстого отмечал народный поэт Калмыкии Д. Н. Кугультинов в статье «Осиянное слово», посвященной Велимиру Хлебникову: «…Однажды Лев Николаевич Толстой признался, что все главные истины мира он открыл для себя до пяти лет». Отвечая на анкету, предложенную музеем-усадьбой «Ясная Поляна» на вопрос о том, какую роль сыграл Толстой в его жизни и каково его влияние на его духовное развитие и творчество, народный поэт Калмыкии писал: «Толстой входит в жизнь каждого человека как сгусток общечеловеческой культуры… Толстой, пожалуй, как никто другой (разве лишь Достоевский мог где-то сравниться с ним) помогал человеку постигать тайну его самого, суть добра и зла. Потому я полагаю, его творчество влияет не только на каждого из нас, будь то писатель или не писатель, но будет влиять и на будущее человечество. Как солнце влияет на развитие плоти, так и Толстой будет влиять на развитие духа… Нравственные аспекты творчества Толстого являются великой, благородной силой, которая не даст упасть человеку» [5].

Д. Н. Кугультинов отмечал в одном из своих интервью межрегиональному журналу «Мужской характер»: «Я считаю самым выдающимся произведением Толстого его «Исповедь». Вы не думайте, что я не люблю «Воскресение», «Анну Каренину», но это было в другом возрасте. А сейчас, когда я читаю Толстого и вижу его трагедию, я чувствую, что, сам того не понимая, исподволь, он готовился к побегу. Он и сам не знал точно, куда собирается бежать. Он спрашивал себя, что его так давило, гнало. Наверное, любовь, любовь к чему-то, к кому-то… К своему народу... Он понимал, что бежит не из своего дома, а из той жизни, потому что видел, что не получилось человека по его представлению, того человека, которого он обожал. На его глазах происходило нравственное падение личности».

Ханинова Римма Михайловна – член Союза писателей России, литературовед, кандидат филологических наук, доцент КГУ принимала участие в Международной научной конференции, проходившей в Ясной Поляне в 2005 г. Она представила свою работу «Сказка Л. Н. Толстого “Карма” в аспекте “Дхаммапады”». В ней рассматриваются религиозные и философские взгляды писателя [20]. В журнале «Мандала» за 2008

г. была напечатана статья «Буддийские координаты на карте жизни и творчества Льва Толстого» [19].

Результаты и обсуждение

Для нас является актуальной проблема национального своеобразия, которая отражена в переводной литературе. Изучение памятников словесности на разных языках происходит в процессе интеграции этнокультурных процессов и их взаимовлияния. С помощью переводов можно не только познакомить с творчеством конкретного писателя, но и обогатить язык, на который они были переведены. В области перевода на калмыцкий язык проблема национальной идентичности не до конца изучена.

Калмыцкий язык, по мнению лингвистов, относится к монгольской группе алтайских языков, а русский язык – к восточной группе славянских языков, которые входят в индоевропейскую семью. У них есть много общих и отличительных грамматических черт, а также сходства и различия в структуре предложений.

В 1961 году были опубликованы наиболее полные переводы рассказов Л. Н. Толстого в честь 50-летия со дня его смерти [12]. Среди переведенных текстов были рассказы из «Азбуки» («Филиппок», «Косточка», «Пожарные собаки», «Лев и собачка», «Кавказский пленник» и др.), «Метель» и «После бала».

Особенной популярностью пользовались малые рассказы из «Азбуки» и «Новой Азбуки». Обращение калмыцких переводчиков к рассказам Толстого способствовало дальнейшему развитию калмыцкой детской литературы. Юные читатели смогли прочесть их на родном языке. Рассказы из «Азбуки» отличаются высокой поэтичностью, композиционной завершенностью, простотой и поучительностью сюжета. Эти произведения любят все дети. Переводили рассказы не только классики калмыцкой литературы, но и те, кто работал с детьми, учил их родному языку. Они включены в школьные учебники. Переводы произведений для детей широко используются в педагогической и воспитательной работе [8].

В 1939 г. в Элистинском книжном издательстве вышел «Кавказский пленник» Л. Толстого на калмыцком языке, переведенный Гаря Шалбуровым тиражом 3000 экземпляров. Перевод был записан на существовавшем в те годы русифицированном алфавите с использованием дополнительных знаков ä, ö, ÿ. Книга небольшого формата – всего 24 страницы в мягком переплете. В настоящее время эта книга является библиографической редкостью и хранится в Национальной библиотеке им. А. М. Амур-Санана г. Элиста [13].

Рассказ «После бала», написанный в 1903 г., был опубликован в 1911 г., уже после смерти писателя. Сначала он назывался «Дочь и отец» [10]. В основе рассказа лежит реальное событие, происшедшее с братом Л. Толстого Сергеем. В середине 80-х гг., описывая эпоху Николая I, он вспомнил о знакомом полковом командире, который «накануне с красавицей дочерью танцевал мазурку на балу и уехал раньше, чтобы назавтра рано утром распорядиться прогонянием на смерть сквозь строй бежавшего солдата-татарина, засекал этого солдата до смерти и возвращался обедать в семью».

В книгу, переведенную К. Э. Эрендженовым, вошли рассказы «Угатя улс» («Бедные люди»), «Филиппок», «Ясн» («Косточка»), «Күүкн болн теңгрин ки» («Девочка и грибы»), «Хойр үр» («Два друга»), «Худлч» («Лгун»), «Хан һәрд шовун» («Орел») и др. [10].

Глубокое проникновение в лаконичный и поучительный язык писателя отразилось в переводе Б. Б. Сангаджиевой – автора книг «Уташ и Баташ», «Арлтан» и др. Для

детей она перевела рассказы из «Азбуки» Л. Толстого. Они печатались на страницах журнала «Теегин Герл», «Байр», включены в школьные учебники и хрестоматии по калмыцкому языку [10].

Особое внимание читателей и критиков привлекает написанный для «Азбуки» рассказ «Кавказский пленник», переведенный на калмыцкий язык Лагом Ах-Манжиевым [13]. В «Азбуку» включены рассказы «Мисин кичг» («Котенок»), «Туулас» («Зайцы»), «Арслң болн бичкн ноха» («Лев и собачка»), «Түүмр унтралһнд орлцдг нохас» («Пожарные собаки»), «Акул» («Акула») в переводе И. Бадмаева; «Петр хан болн мужг хойр» («Петр I и мужик»), «Керә болн арат» («Ворон и лисица»), «Арслң арат хойр» («Лев и лисица»), «Арслң болн хулһн» («Лев и мышь»), «Шорһлҗн көглжрһн хойр» («Муравей и голубка»), «Зан» («Слон»), «Һурвлһ шовун туула хойр» («Сова и заяц»), «Туулас болн мекләс» («Зайцы и лягушки») в переводе Б. Болдырева [9].

Рассказы из «Азбуки» публиковались на страницах журнала «Теегин Герл» («Свет в степи»), а в последние годы на страницах детского журнала «Байр» в переводах как профессиональных писателей, так и тех, кто хорошо знал родной язык. Л. Толстой помещал в «Азбуке» рассказы, былины, притчи. Включая их в «Азбуку», Толстой стремился познакомить детей с причинами природных явлений и объяснить их. Писатель считал, что ребёнку не нужен перечень моральных правил, ему нужны картины из жизни, которые вызовут в нём определённые мысли и чувства, приучат размышлять.

В 1905 г. Л. Толстой написал очерк «Будда». А. И. Шифман полагает, что первое упоминание о Будде и его учении появляется у Толстого в его знаменитой «Исповеди», т. е. может быть отнесено к 1879 г. Он был включен Л. Толстым в «Круг чтения» – сборника афоризмов писателей различных эпох и направлений. Книга стала итогом многолетней работы писателя. Издано произведение было лишь в 1928 году к столетию со дня рождения писателя, т. к. на издание книги был наложен арест. Калмыцкий ученый Борис Оконов перевел эту работу Л. Толстого на калмыцкий язык [11].

Многие калмыцкие писатели и поэты, поклонники творчества писателя посещали музей Л. Толстого в Ясной Поляне. Они отмечали, что места, связанные с жизнью писателя, помогают почувствовать его величие и простоту, вдохновляют их на творчество. Народная поэтесса Калмыкии Вера Шуграева после посещения музея написала стихотворение «Лев Толстой» [22].

Заключение

Авторы статьи сделали попытку доказать, что благодаря влиянию творчества Л. Н. Толстого на калмыцкую литературу стали появляться рассказы и произведения в других жанрах, которые до сих пор имеют успех. У калмыцких писателей была возможность соприкоснуться с творчеством Л. Н. Толстого. Рассказы Льва Толстого для детей просты по содержанию и лаконичны по стилю, их переводы на калмыцкий язык могут помочь и в изучении родного языка.

Примечания

[1] Эрендженов Константин Эрендженович (1912–1991) – писатель, переводчик, народный поэт Калмыкии, знаток калмыцкого фольклора. Всю свою жизнь он посвятил родному языку, преподавал его в школах, в вузах, выступал на телевидении. Перевёл на калмыцкий язык произведения А. С. Пушкина «Узник», «Калмычке», «В Сибирь», «Анчар», отрывок из «Евгения Онегина» и полностью поэму «Цыгане», а также произведения для детей Л. Толстого.

[2] Сангаев Леонид Сангаевич (1903–1996) – составитель словаря калмыцких пословиц и поговорок, автор сборника стихотворений на калмыцком языке «Утренняя заря», переводчик. Ему принадлежит перевод рассказа Л. Толстого «После бала» («Бала хөөн»).

[3] Сангаджиева Бося Бадмаевна (1918–2001) – народный поэт Калмыкии, первая профессиональная поэтесса, прозаик, драматург и переводчик. Перевела на родной язык произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, А. Чехова, М. Горького и других классиков русской литературы и современных советских и российских поэтов. В книгу «Келврмүд» вошел перевод рассказа Л. Толстого «Һәрәдәлһн» («Прыжок»).

[4] Ильджиринов Эрдни Манджиевич (1911–1985) – один из основоположников калмыцкой журналистики – занимался переводами. Перевел на калмыцкий язык «Повести Белкина» А. С. Пушкина, «Дым в лесу» А. Гайдара, рассказы Л. Толстого из «Азбуки» – «Нег мужг һалуд яһҗ хувасм» («Как мужик гусей делил»), «Суһульта көвүн» («Ученый сын»), «Һурвн хальш болн нег тоһш» («Три калача и одна баранка»), «Көгшә ач хойр» («Старый дед и внучек»).

[5] Кичиков Анатолий Шалхакович – крупный калмыцкий филолог-лингвист, писатель и критик, краевед. Научно-просветительская деятельность была делом всей его жизни, подлинным служением родному слову и родному народу. Еще одна грань его таланта – переводы. Среди его переводов – «Слово о полку Игореве», «Метель» Л. Толстого.

Литература

1. Басаев, Д. «…И отыграть потерянное ламе в шахматы»: об увлечении Л. Н. Толстого шахматами, о встрече писателя с буддистским ламой» / Д. Басаев // Известия Калмыкии. 2009. 23 января (№ 8–9). – С. 15.

2. Бембеев, Г. Алдр орс бичәч = [Великий русский писатель] / Бембән Һуча // Хальмг Үнн. 1978. 9 сент. (№ 178). – С. 4.

3. Берс, С. Воспоминания о Л. Н. Толстом / С. Берс // Островский А. Г. Молодой Толстой. Воспоминания. Письма. Дневники…. – М.: АГРАФ, 1999.

4. Вострышев, И. Орс болн делкән литературин күңкл [Лев Толстойин тускар] = [Столп русской и мировой литературы (о Льве Толстом)] / И. Вострышев // Толстой, Л. Келврмүд: [Л. Н. Толстой өңгрәд 50 җил болҗах өөнд] / кол. пер.; ред. Б. Сангаджиева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. – С. 3–8.

5. Дробот, Л. Всемирное влияние: к 144-й годовщине со дня рождения Л. Н. Толстого: [Советские писатели о Толстом / В. Быков, М. Шагинян, Л. Первомайский, Д. Кугультинов] // Коммунар. Тула, 1972. 26 августа.

6. Кектеев, Э. М. Дорогое мое Приволжье. – Элиста: Калмиздат, 1966. – С. 23.

7. Польская, Е. Л. Н. Толстой на Северном Кавказе: заметки краеведа: [о встрече Л. Толстого с калмыками по пути в ст. Старогладковскую] / Е. Польская // Советская Калмыкия. 1963. 14 сент. (№ 181). – С. 4.

8. Толстой, Л. Н. Азбука. Новая азбука. – М.: Просвещение, 1978.

9. Толстой, Л. Н. Акул (келвр); Филиппок (болсн йовдл); Арслң болн ноха, Чик зарһч = Толстой, Л. Н. [Акула; Филиппок; Лев и собачка; Праведный судья]: на калм. яз. / Л. Н. Толстой; орчулцхаснь: Манҗин Таня, Елизавета Босхомджиева // Теегин Герл = Свет в степи. 1977. № 2. – Х. 128–137.

10. Толстой, Л. Н. Балин хөөн = [После бала: рассказ] / Л. Толстой; орчулснь Саңһан Леонид // Толстой, Л. Келврмүд: [Л. Н. Толстой өңгрәд 50 җил болжах өөнд] / кол. пер.; ред. Б. Сангаджиева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. – С. 50–58.

11. Толстой, Л. Н. Бууда / орчулснь Окна Борис // Хальмг Үнн., 1991. 20 така сар (№ 136). – Х. 2.

12. Толстой, Л. Н. Һәрәдлһн = [Прыжок] / Л. Толстой; орчулснь Саңһҗин Бося // Толстой, Л. Келврмүд: [Л. Н. Толстой өңгрәд 50 җил болжах өөнд] / кол. пер.; ред. Б. Сангаджиева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. – С. 39–40.

13. Толстой, Л. Н. Кавказд кел бәргдсн күн = [Кавказский пленник]. – Элиста: Хальмг госиздат, 1939. – Х. 3–24.

14. Толстой, Л. Н. Келврмүд: Л.Н. Толстой өңгрәд 50 җил болжах өөнд. – Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1961. – 180 х.

15. Толстой, Л. Н. Нег мужг һалуд яһҗ хувасм; Суһульта көвүн; Һурвн хальш болн нег хувасм; Көгшә ач хойр = [Как мужик гусей делил; Ученый сын; Три калача и одна баранка; Старый дед и внучек] / Л. Толстой; орчулснь Ильҗиринә Эрдни // Толстой, Л. Келврмүд: [Л. Н. Толстой өңгрәд 50 җил болжах өөнд] / кол. пер.; ред. Б. Сангаджиева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. – С. 34–38.

16. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. III: Произведения (1852–1856). – М.: Художественная литература, 1935. – С. 344.

17. Толстой, Л. Н. Угатя улс; Филиппок; Ясн; Күүкн болн теңгрин ки; Хойр үр; Худлч; Хан һәрд шовун; Хун шовуд; Шармада = [Бедные люди; Филиппок; Косточка; Девочка и грибы; Два товарища; Лгун; Орел; Лебеди; Шармада] / Л. Толстой; орчулснь Эрнҗәнә К. // Толстой, Л. Келврмүд: [Л. Н. Толстой өңгрәд 50 җил болжах өөнд] / кол. пер.; ред. Б. Сангаджиева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. – С. 9–25.

18. Толстой, Л. Н. Шуурһн: келвр = [Метель: рассказ] / Л. Толстой; орчулснь Кичгә Төлә // Толстой Л. Келврмүд: [Л. Н. Толстой өңгрәд 50 җил болжах өөнд] / кол. пер.; ред. Б. Сангаджиева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. – С. 59–84.

19. Ханинова, Р. М. Буддийские координаты на карте жизни и творчества Льва Толстого // Мандала. 2008. № 16–17. – С. 14–21.

20. Ханинова, Р. М. Сказка Л. Н. Толстого «Карма» в аспекте «Дхаммапады» // Лев Толстой и мировая литература: материалы Международной научной конференции, музей-усадьба «Ясная Поляна» 22–25 августа 2005 г. – Тула: Ясная Поляна, 2007. – С. 103–117.

21. Чонгонов, А. Лев Толстой и буддизм / А. Чонгонов. – Режим доступа: http://savetibet.ru/2008/02/03/tolstoi.html

22. Шуграева В. Лев Толстой // Хальмг Үнн. 1977. 15 марта (№ 52). Х. 4.

References

1. Basaev D. «…I otygrat' poteryannoe lame v shahmaty»: ob uvlechenii L.N. Tolstogo shahmatami, o vstreche pisatelya s buddistskim lamoj» [«...And to win back the lost Lama chess»: about the passion of Leo Tolstoy playing chess, a meeting of the writer with a Buddhist Lama] // Izvestiya Kalmykii. 2009, 23 yanvar'a. (№ 8–9). – P. 15. (In Russ.)

2. Bembeev G. Aldr ors bichəch [The great Russian writer] / Bembən Һucha // Hal'mg Ynn. 1978. 9 sent. (№ 178). – P. 4. (In Kalmyk)

3. Bers S. Vospominaniya o L. N. Tolstom [Memories of L. N. Tolstoy] / S. Bers // Ostrovskij, A. G. Molodoj Tolstoj. Vospominaniya. Pis'ma. Dnevniki… / A. G. Ostrovskij. – M.: AGRAF, 1999. – P. 95. (In Russ.)

4. Vostryshev I. Ors boln delkən literaturin kүңkl [Lev Tolstojin tuskar] [The Pillar of Russian and world literature (about Leo Tolstoy)] / I. Vostryshev // Tolstoj, L. Kelvrmүd: [L. N. Tolstoj өңgrəd 50 җil bolҗah өөnd] / kol. per.; red. B. Sangadzhieva. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1961. – Pp. 3–8. (In Kalmyk)

5. Drobot L. Vsemirnoe vliyanie: k 144-j godovshchine so dnya rozhdeniya L. N. Tolstogo: [Sovetskie pisateli o Tolstom – V. Bykov, M. SHaginyan, L. Pervomajskij, D. Kugul'tinov] [World influence: on the 144th anniversary of the birth of Leo Tolstoy: [Soviet writers about Tolstoy / V. Bykov, M. Shaginyan, L. Pervomaysky, D. Kugultinov] / L. Drobot // Kommunar. Tula, 1972. 26 avgusta. (In Russ.)

6. Kekteev E. M. Dorogoe moe Privolzh'e [My dear Volga region]. – Elista: Kalmizdat. 1966. – P. 23 (In Russ.)

7. Pol'skaya E. L. N. Tolstoj na Severnom Kavkaze: zametki kraeveda: o vstreche L. Tolstogo s kalmykami po puti v st. Starogladkovskuyu [Tolstoy in the North Caucasus: notes of a local historian: [about the meeting of L. Tolstoy with the Kalmyks on the way to the village of Starogladkovskaya] / E. Pol'skaya // Sovetskaya Kalmykiya. 14 sent. (№ 181). 1963. – P. 4. (In Russ.)

8. Tolstoj L. N. Azbuka. Novaya azbuka [The ABC. The New alphabet]. – Moscow, Prosveshenie. 1978. – 511 s. (In Russ.)

9. Tolstoj L. N. Akul (kelvr); Filippok (bolsn jovdl); Arslң boln noha, Chik zarhch = Tolstoj, L. N. [Shark; Filippok; Lion and dog; Righteous Judge] / L. N. Tolstoj; orchulckhasn': Manҗin Tanya, Elizaveta Boskhomdzhieva // Teegin Gerl = Svet v stepi. 1977. № 2. – Pp. 128–137. (In Kalmyk)

10. Tolstoj L. N. Balin hөөn [After the ball] / L. Tolstoj; orchulsn' Saңhan Leonid // Tolstoj, L. Kelvrmүd: [L. N. Tolstoj өңgrəd 50 җil bolҗah өөnd] / kol. per.; red. B. Sangadzhieva. – Elista: Kalm. kn. izd-vo. 1961. – S. 50–58. (In Kalmyk)

11. Tolstoj L. N. Buuda [Buddha] / orchulsn' Okna Boris // Hal'mg Ynn. 20 taka sar (№ 136). 1991. – X. 2. (In Kalmyk)

12. Tolstoj L. N. Hərədlhn [Jump] / L. Tolstoj; orchulsn' Saңhҗin Bosya // Tolstoj, L. Kelvrmүd: [L. N. Tolstoj өңgrəd 50 җil bolҗah өөnd] / kol. per.; red. B. Sangadzhieva. – Elista: Kalm. kn. izd-vo. 1961. – s. 39–40. (In Kalmyk)

13. Tolstoj L. N. Kavkazd kel bärgdsn kÿn [The Caucasian prisoner]. – Elista: hal'mg gosizdat. 1939. – S. 3–24. (In Kalmyk)

14. Tolstoj L. N. Kelvrmүd: L. N. Tolstoj өңgrəd 50 җil bolҗah өөnd [Stories: on the 50th anniversary of the death of Leo Tolstoy]. Элст: Хальмг дегтр hаphач. 1961. – 180 x. (In Kalmyk)

15. Tolstoj L. N. Neg muҗg halud yahҗ huvasm; Surhul'ta kөvүn; Hurvn hal'sh boln neg huvasm; Kөgshə ach hojr [How a peasant divided geese; A learned son; Three rolls and one ram; An old grandfather and a granddaughter] / L. Tolstoj; orchulsn' Il'җirinə Erdni // Tolstoj, L. Kelvrmүd: [L. N. Tolstoj өңgrəd 50 җil bolҗah өөnd] / L. Tolstoj; kollektivnyj per.; red. B. Sangadzhieva. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1961. – S. 34–38. (In Kalmyk)

16. Tolstoj L. N. Polnoye sobranie sochinenij: v 90 t. T. III: Proizvedenija (1852–1856). – Moskva: Khudozhestvennaja literatura. 1935. – 344 s. (In Russ.)

17. Tolstoj L. N. Ugatya uls; Filippok; YAsn; Kүүkn boln teңgrin ki; Hojr үr; Hudlch; Han hərd shovun; Hun shovud; Sharmada [Poor people; Filippok; A bone; A girl and mushrooms; Two comrades; A liar; An Eagle; Swans; Sharmada] / L. Tolstoj; orchulsn' Ernҗənə K. // Tolstoj L. Kelvrmүd: [L. N. Tolstoj өңgrəd 50 җil bolҗah өөnd] / kol. per.; red. B. Sangadzhieva. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1961. – S. 9–25. (In Kalmyk)

18. Tolstoj L. N. Shuurhn: kelvr [Snowstorm] / L. Tolstoj; orchulsn' Kichgə Tələ // Tolstoj, L. Kelvrmүd: [L. N. Tolstoj өңgrəd 50 җil bolҗah өənd] / L. Tolstoj; kollektivnyj per.; red. B. Sangadzhieva. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1961. – S. 59–84. (In Kalmyk)

19. Haninova R. M. Buddijskie koordinaty na karte zhizni i tvorchestva L'va Tolstogo // Mandala. 2008. № 16–17. – S. 14–21. (In Russ.)

20. Haninova R. M. Skazka L. N. Tolstogo «Karma» v aspekte «Dhammapady» // Lev Tolstoj i mirovaya literatura: materialy Mezhdunarjdnoi nauchnoi konferentsii, Yasnaya Polyana, 2–25 avgusta 2005 goda. – Tula: Yasnaya Polyana, 2007. – S. 103–117. (In Russ.)

21. Chongonov, A. Lev Tolstoj i buddizm / A. Chongonov. – Rezhim dostupa. Available at: http://savetibet.ru/2008/02/03/tolstoi.html (accessed 2 Mar. 2008) (In Russ.)

22. Shugran V. Lev Tolstoj // Hal'mg Ynn. 15 моһа сар. 1977. № 52. – X. 4. (in Kalmyk).

Поступила в редакцию 21 мая 2024 г.
Принята 17 июля 2024 г.

UDC 21.161.1:821.512.37

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-4-47-55

Revisiting the Translations of L. N. Tolstoy's Works into the Kalmyk Language

O. N. Boldyreva[1], Zhang Shujuan[2]

[1] Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov; Russia, 358000, Elista, Pushkin st., 11 olya.boldyreva2013@yandex.ru

[2] The School of Translation Studies of Shandong University; Кumай, 264209, Weihai, Wenhua Xilu, 180; intozsj@163.com

Abstract. One of the characteristics of Russian literature is introspection, the spirit of repentance. Most Russian writers who describe the social life of Russia are not limited to exposing vice and evil in life, their work is always imbued with the spirit of repentance. Leo Tolstoy is a perfect example of this.

Kalmyk literature, which inherited the best traditions of the great Russian writers in moral searches and educational discoveries, first of all A. S. Pushkin, L. N. Tolstoy, is a valuable source of education, being an object of various human aspirations and desires associated with the upbringing of the younger generation of representatives of specific ethnic communities.

Russian literature has been regarded as a spiritual and ethical moral reference point for national literature . Leo Tolstoy with his concern for the human soul, attention to moral problems, in particular, to the problem of repentance and the issue of personal freedom greatly influenced the development of the Kalmyk literature.

The main element of many works of L. Tolstoy, translated into the Kalmyk language, is considered to be the maintenance of ethnic identity, which has a significant impact on the process of personality formation, bringing its own characteristics into consciousness and thinking, expressing ethnic characteristics and individuality of a person.

When translating Tolstoy's works, Kalmyk authors convey elements of different genres of his work, owing to which the wisdom of Lev Nikolaevich penetrates into the fabric of literary works.

Keywords: translation, national identity, L. N. Tolstoy, spiritual culture, Kalmyk language.

Received 21 May, 2024
Accepted 17 July, 2024